

Из разговора Аид узнал много интересного, но это лишь сильнее запутало. Последние события стали такими странными, что парень просто не может их нормально охарактеризовать. Это все еще нужно обмозговать, но пока что нужно решить две проблемы. Во-первых, дверь, что ведет на крышу, заперта. Во-вторых, в ночи разносится рев мотора, что Аида бросает в дрожь, а об Эйфрин вообще можно не говорить.

Попытка свеситься над краем здания и посмотреть вниз чуть не стала последней в жизни ошибкой. Свет фар сильно слепит, а переднее колесо проносится в опасной близости от лица. От подобного юноша падает на спину в полном смятении, так как не слышал о таком, что байки могут проехаться по вертикальной стене на высоту девятого этажа.

Визг тормозов сопровождает путь байкера, а на поверхности крыши остается след шин. Человек в черном шлеме разворачивается на месте, зажав тормоза переднего колеса и давая ускорение на заднее, что аж дым пошел. Аид непонимающе смотрит на происходящее, стараясь что-то придумать. Только когда байк развернулся и вновь понесся с целью задавить, Аид узнал то самое элитное транспортное средство, что остановилось около спортзала. Узнать-то узнал, а вот отпрыгнуть в сторону уже не успевает.

В момент столкновения рождается воздушная волна в лиловом свете, что не только опрокидывает Аида, но и байкера отшвыривает назад. Эйфрин откуда-то достала лист бумаги, что испускает тот самый странный свет. «Что вообще происходит?», — на этот вопрос никто отвечать сейчас точно не будет.

Теперь байкер нацеливается на девушку, подняв переднюю часть байка. Вид черных зубьев, что вырываются из переднего колеса, приведет в шок кого угодно, тем более, если они направлены на тебя. Однако Эйфрин показывает немыслимую твердость духа, вытягивая ладонь. Снова рождается взрыв, из-за которого байк отбрасывает на другую сторону крыши и переворачивает вместе с водителем.

— Бежим! — Девушка быстро оказывается рядом и хватается за руку. Аид послушно дает себя увести, не сразу подумав о том, куда они вообще могут деться с крыши? Ответ приходит незамедлительно, когда Эйфрин просто прыгает с крыши. Внутренности сжимаются от чувства свободного падения, кажется, Аид что-то кричит. Кажется, это целиком состоит из мата. Но сердце вдруг возвращает привычный ритм, когда из ниоткуда возникает платформа, что плавно

опускает двух пассажиров на асфальт перед домом.

Аид шумно дышит, адреналин вызывает учащенное сердцебиение и непрекращающуюся дрожь конечностей. Но девушка заставляет бежать дальше, пускай и на ватных ногах. Они пробегают до конца улицы, и Аид подсказывает спуститься на станцию подземки. В вагоне метро все люди прячутся на наряд Эйфрин, но никто даже подумать не может, через что сейчас прошел Аид.

Мысленно юноша заставляет взять себя в руки, после чего обращает внимание на табло. Им нужно выйти на следующей станции, чтобы добраться до общежития. Спутница испуганно озирается, словно впервые в жизни очутилась в метрополитене. Она здорово выручила на крыше, это касается и исцеления ран, и побега, так что теперь Аиду нужно взять дело в свои руки.

Вдруг в вагоне пропадает свет. Сначала на пару секунд, а потом на десять, а теперь уже с минуту не загорается. Пассажиры вокруг беспокоятся, так как скорость поезда увеличивается, обстановка сильно трясется, словно робот-машинист восстал против человечества и катит поезд прямиком в бездну. Холодная ладонь Эйфрин касается руки Аида, но в загоревшемся аварийном свете с трудом можно рассмотреть лицо спутницы, а уж про то, чтобы поговорить, можно забыть в туннельном грохоте.

Однако не заметить указующий жест было бы трудно. Глаза проводят мысленную линию, что останавливается на груди девушки в офисном костюме, что сегодня стреляла в Аида. «Это же она была на байке! Как она преследует нас?». — Вспыхивает паника, во время которой автоматически включается приложение в режиме редактирования сцены. Мир замирает, а вместе с ним Аид получает возможность перевести дух и придумать что-нибудь.

— Создать проект «Бегство от байкерши» с пустым шаблоном на основе окружающей обстановки. Задать правило: неуязвимость для атак для меня и Эйфрин.

Внимание! Критическая ошибка в балансе. Сцена не может быть запущена с параметром «Неуязвимость». Ваша команда получает необоснованно высокое преимущество.

— Ты издеваешься?! У неё пистолет и бог знает что еще. — Кричит Аид. На приложение можно накричать, но толку от этого нет.

— Ладно, тогда выдай мне пистолет с полной обоймой. Тогда у нас у обоих будет оружие. И запусти сцену.

В руке из голубой вспышки появляется тяжелый пистолет. Примерно такой, какой себе представлял Аид. Эйфрин не заметила изменения и очень удивилась, когда юноша направил оружие на байкершу и нажал на курок. Вагон сильно трясет, но Аид уверен, что не промахнется с пяти шагов. Опыт из игр подсказывает, что у оружия наверняка будет отдача, значит, нужно брать чуть ниже.

Но вот чего игровой опыт подсказать не смог, так это громкость выстрела. Он оказывается оглушительным до последующего закладывания в уши. «Значит, настоящее оружие намного громче того, что показывают в играх и фильмах?». Но на этом неприятные сюрпризы не заканчиваются, так как даже отдачу толком рассчитать не удалось. Она оказалась намного сильнее, так что пуля просвистела над головой девушки и пробила крышу.

Выстрел приносит еще больше хаоса в вагоне. Помимо Аида, Эйфрин и байкерши тут не более десяти человек, которые пытаются как можно скорее перейти в соседние вагоны. По ощущению они уже должны были прибыть на следующую станцию, но темнота за вагоном не думает проходить.

— Ха, ну ты даешь! — Девушка в офисном костюме выхватывает пистолет с глушителем и открывает ответный огонь, пока Аид с Эйфрин пытаются убежать и спрятаться за сиденьями. Юноша наугад стреляет в ответ, чтобы заставить противника двигаться. Он хорошо придумал выдать себе оружие, но вот умения им пользоваться у него нет, так что для победы нужно

разработать какую-то игровую механику, по правилам которой он сможет победить.

— Режим редактирования сцены! — Выкрикивает Аид, и мир вновь замирает в переливах голубых волн.

— Присвоить противнику роль игрока и... — Договорить геймдизайнер не успевает, так как появляется ошибка:

Внимание! Ошибка. Данному объекту невозможно присвоить роль, так как он находится под защитой из форс-ингениума.

«Это что же получается, я не могу заставить её играть в мою игру, как это было с теми бандитами? Она тоже использует форс-ингениум?». — Аид мучительно соображает. Пока он не запустит сцену, то ничего не сможет сделать, но после запуска вновь окажется в невыгодном положении. Использовать магазин ассетов не получится, так как не осталось процентов, значит, придется что-то изобретать здесь и сейчас.

Тут в пространстве возникают другие волны, которые идут перпендикулярно предыдущим. Аид не отдал приказ на проигрывание сцены, но мир сошел с паузы самостоятельно. Значит, рядом есть другая сила форс-ингениума, которая мешает Аиду. Всё сводится именно к такому умозаключению.

— Успокойся! Умрешь и всё закончится! — Перекрикивает грохот байкерша и прыгает в раскрывшиеся двери. От увиденного волосы становится дыбом, так как подобный прыжок равносителен самоубийству! Через несколько секунд вагон знатно встряхивает, Аида швыряет в стену, а потом на пол. Рядом валится Эйфрин, которая тоже не успела схватиться за поручни. С последним усилием юноша обнимает девушку, хотя в приближающейся опасности это поможет слабо.

Головной вагон продолжает наматывать круги на дополнительной ветке, которая ведет в депо. Из-под вагона вырываются снопы искр, словно днище соприкасается с гравирельсом. Если бы поезд выехал на станцию и промчался мимо перрона, то многие люди с изумлением бы подумали, что странные звуки напоминают жуткий смех, а из нижней части вагона выросли огромные клыки, которые высекают искры из отталкивающего дорожного полотна.

В самом начале первого вагона нет окон, так как уже давно компьютерные технологии заменили машинистов. И тем страннее было то, что на вагоне сияют огромные желтые глаза, будто кто-то создал реалистичное граффити. Поезд набирает скорость, дымя и искря, словно следующей станцией действительно должен стать «Ад». В определенный момент по всему составу проносится волна черной энергии, что выбивает окна и корежит металл. Еще секунда, и поезд сходит с гравирельсы и уходит в неконтролируемое движение в тесном туннеле.

Невозможно точно определить в темноте, огне и дыме, сколько раз обезумевший состав перевернулся вокруг оси до полной остановки. Но Аиду уже не суждено посмотреть на огромные разрушения, так как в глаза бьет яркий солнечный свет. Юноша закрывает глаза руками, так что вторым ярким ощущением становится запах. Удивительный запах свежести, каких цветов, фруктов или чего-то еще. В Сайд-сити такое на улицах невозможно почувствовать.

В затылок что-то колется, но в целом лежать очень мягко. Либо это пресловутый рай после смерти в метро, либо начались мощные галлюцинации. «Даже не знаю, что лучше». — Глаза немного привыкают, поэтому Аид пробует оглядеть место последнего упокоения.

— Вы в порядке, Эйфрин? Мне очень жаль, что я так долго провозился с порталом. — Сокрушается незнакомый мужской голос.

— Ничего страшного. Главное, что вы успели в последний момент. То ужасное подземелье я запомню до конца своей жизни. — А вот это знакомый голос девушки, что встретил на крыше.

Аид кряхтит и пытается встать.

— Ого, ваш спутник просыпается. Он так крепко вцепился в вас, что вы вместе перенеслись.

Юноша с трудом садится и открывает глаза. Взгляд блуждает по окружающей обстановке и присутствующим лицам. «Чего?!». — Это была первая яркая мысль с момента пробуждения. Впрочем, увиденное мало кого оставило бы равнодушным.

<http://tl.rulate.ru/book/66843/1790814>